Глава 435: Старшая мадам возвращается (2)

Старшая служанка Лю и старшая служанка Чжоу боялись, что хрупкое здоровье Матриарха снизится еще больше, если она переживет еще большее эмоциональное потрясение, поэтому они поспешно произнесли слова успокоения. «Матриарх, теперь, когда Старшая Мадам вернулась, и наступает Новый год, вы должны быть счастливее! Мисс Пан смотрит со стороны!»

Как и ожидалось, с напоминанием о том, что ее внучка наблюдала за этим, Матриарх Хэ медленно стала контролировать свои эмоции. Она отпустила дочь и промокнула слезы, прежде чем наконец взглянула на дочь. Когда она была удовлетворена, она обратила свой взгляд на внучку, Пан Наньчжэнь.

Хэ Ин подвела свою дочь поближе: «Наньчжэнь, это твоя бабушка по матери. Быстро поздоровайся.»

Пан Наньчжэнь была немного робкой. Она бросила взгляд на любезную, но пугающую старуху перед ней, и почти шепотом поздоровалась: «Бабушка».

«Какой хороший ребенок!» Матриарх протянула руку и взяла руку Пан Наньчжэнь в свою. Она внимательно посмотрела на барышню, прежде чем спросить: «Сколько лет Наньчжэнь в этом году?»

Хэ Ин посмотрел на свою дочь с гордостью: «Ее летняя церемония совершеннолетия была совершена именно этим летом, поэтому ей будет шестнадцать в следующем году».

Шестнадцать лет? Она считалась взрослой женщиной в Великой Династии У. Это было также подходящее время для начала подготовки к браку, и было бы неплохо задержаться на этом вопросе.

Идея вызвала жизнь в Матриархе Хэ.

Она пригласила двух дам сесть рядом с ней. В то же время она также заметила, что они были одеты в довольно простые и потрепанные наряды.

Казалось, Хэ Ин ощутила мерцающий взгляд матери. Она опустила голову от стыда.

Матриарх нахмурилась: «Почему ты оделась таким образом?»

Хэ Ин посмотрела на свою мать. Ее губы расступились, как будто она хотела говорить, но казалось, что ее позор удерживает ее.

«Даже если вы не хотите одеваться, вы должны были дать Няньчжэнь несколько хороших платьев, по крайней мере. Она должна красиво одеваться в ее возрасте.»

Когда Матриарх Хэ заговорила подобным образом, Хэ Ин уже не смогла сдержать слова: «Мама, это не то, чего я не желаю, но у меня просто сейчас нет денег».

Матриарх Хэ недоверчиво уставилась на него: «Ты потратила все серебро, которое я дала тебе тогда?»

Хэ Ин была обижена, когда ей напомнили о деньгах, которые ей дали: «Мама, прошло столько лет. Как можно было оставить что-то от этих десяти тысяч таэлей?»

Матриарх Хэ глубоко сожалела о том, что она не воспитала мисс Ин должным образом.

Она фактически растранжирила эти десять тысяч таэлей. Каким образом десять тысяч таэлей могут быть небольшими?

Десять тысяч таэлей было достаточно, чтобы купить по меньшей мере десять или более магазинов. Даже если бы они ничего не делали с магазинами и снимали их, они могли бы жить гораздо более комфортно, чем сейчас. У нее, по крайней мере, были бы деньги, чтобы сделать новую одежду и аксессуары для ее дочери.

Разочарование внутри Матриарха почти прострелило крышу после этого случайного комментария от ее дочери.

Однако, как она ни была сердита, она не могла просто позволить дочери и внучке продолжать одеваться так плохо.

Она снова взглянула на дочь и заговорила. «Вы двое можете остаться в моем зале Цинси. У вас примерно тот же размер, что и у меня тогда, так что теперь вы можете взять мою одежду. Мусян, отведи Старшую Мадам к старому хранилищу.»

Мусян почтительно подтвердила, что поняла приказ.

Матриарх Хэ посмотрела на робкую Пан Наньчжэнь и столкнулась с дилеммой.

Пан Нянчжень было пятнадцать в этом году и она была в расцвете сил. У Матриарха не было одежды, подходящей для нее. Даже если они приказали бы швеям что-то сшить, все равно потребовалось бы несколько дней. Было уже близко к концу года, поэтому магазины готовой одежды были закрыты. Они не смогли бы купить готовые платья. Это была серьезная проблема для Матриарха.

Старшая служанка Лю была наблюдательной. Она улыбнулась и прошептала предложение Матриарху.

«Матриарх, почему бы тебе не послать кого-то ко двору Третьей молодой мадам, чтобы спросить одежду?»

Теперь, когда Старшая служанка Лю напомнила ей, осознание осенило Матриарха. Это верно. Жена Санланга также была пятнадцати лет. Хотя две молодые дамы были немного разными по размеру, они отличались не так сильно.

«Сянюнь, отведите мисс Пан в во двор Санланга и позаимствуйте два наряда. Попросите наших швей померить их обоих завтра днем, чтобы сшить несколько нарядов, которые они смогут носить», - поручила старшей служанке Лю Матриарх Хэ.

Когда эти детали были решены, Матриарх Хэ, держась за руку дочери, начала болтать об их прошлых воспоминаниях.

Хэ Ин хотела приблизиться к своей матери, поэтому она приложила все усилия, чтобы ухаживать за Матриархом. Они начали вспоминать о детстве Хэ Ин и продолжали болтать, пока не пришло время полуденной еды.

Во второй половине дня они обедали в гостиной в зале Цинси. Матриарх Хэ поделилась едой со своей дочерью и внучкой.

На столе была «Восьмая Сокровищница», отварная рыба с маринованной капустой и чили, имперская тофу, свиные полоски в соусе чили и фрикадельки в ясном супе. Было не так много блюд, но Хэ Ин и ее дочь были ошеломлены.

Они никогда не ели или даже не видели такие изысканные блюда раньше.

Гостиная была наполнена ароматом пищи.

«Мама, что... что все это?» Хэ Ин указала на посуду и сглотнула.

Матриарх Хэ гордилась упоминанием о еде: «Этим блюдам научила поваров нашего сословия Лянь-эр. Они намного лучше, чем раньше. Приятного аппетита! Няньчжэнь, начинайте есть!»

Хэ Ин нашла это странным. «Мать, кто такая Лянь-эр? Одна из твоих служанок?»

Матриарх Хэ посмотрела на свою дочь, услышав это: «Что ты за бред говоришь? Лянь-эр - твоя племянница! В этом году она вышла замуж за Санланга в начале осени».

Глаза Хэ Ин почти выскочили из орбит от шока: «Санланг женат?»

«Ты, глупый ребенок. Вы забыли все, как прошли годы? Санлангу уже двадцать в этом году, важные вопросы, такие как брак, не могут быть отложены!»

Услышав ответ ее матери, в глазах у Хэ Ин мелькнуло разочарование.

«Хорошо, достаточно. Давайте сначала поедим. Как только мы закончим, Сянъюнь объяснит все, что произошло в нашем имении.»

Ничто из того, о чем говорили ее мать и бабушка, Пан Наньчжэнь не слышала. Она только что попробовала Восемь Сокровищниц и почти проглотила свой язык вместе с едой из-за того, насколько это было вкусно. Она не могла не подумать: как могла существовать в мире такая вкусная еда?

http://tl.rulate.ru/book/8877/364207